

Уж не знаю, чем занимались ребята несколько суток подряд, я была это время занята и специально не смотрела, просто попросив Кураму оповестить, если случится что-то необычное или серьезное. Чем я таким была занята, что у меня даже времени на разговоры с отото не было? Нет, меня не сильно загружали девочки, для отвлечения их внимания вполне хватало клонов, либо несколько часов игр на природе, тем более, последнее время я начала потихоньку обучать не только Карин, но и Юки с Рен. Впрочем, для чего-нибудь поистине серьезного они еще были малы, поэтому я, используя подвижные игры, развивала их выносливость, а после создавала клонов и те либо играли с ними в какие-нибудь игры на логику и внимательность, либо исподволь читали историю Конохи переделанную в сказки. Этого пока хватало, но в будущем я собиралась еще добавить и другие занятия, однако я боялась навредить и поэтому надеялась на помощь Цунаде. Уж кто-кто, а она должна знать, как лучше тренировать детей, либо вспомнить, как тренировали ее. Себе я в таком деликатном деле не доверяла, ведь то, как я тренировала Наруто, не подходило для девочек и отнюдь не только потому, что они не джинчурики, все было гораздо проще, но и сложнее одновременно. Тело Наруто я чувствовала как свое собственное и всегда знала, когда ему лучше остановиться, хотя если бы не помощь Курамы... он бы мог и надорваться. С Саске еще проще, он попал под мое влияние уже неплохо подготовленным для своего возраста, и мне оставалось только следить, чтобы они излишне не увлекались и чередовали тренировки ума и тела. То же самое и с Карин, пусть ее тело растет и сама ее физическая форма далека от совершенства, но сама она уже достаточно взрослая и свой предел знает, да и я примерно представляю какие нагрузки ей давать, хотя бы из своего опыта.

С малышками сложнее, пусть они и дети шиноби, которые развиваются намного быстрее обычных, но некоторая неуклюжесть присуща и им. Да и я просто боюсь дать им чересчур большие нагрузки и что-либо повредить! Малы они еще для серьезных нагрузок, однако тренировки в большинстве Кланов начинают с 2,5-3 лет, значит и им пора, я и так немного затянула с этим, позволяя им восстановиться после рабства. Впрочем, не сильно, той же Рен еще нет трех, а Юки только недавно перешагнула рубеж в 2,5, поэтому я не опоздала, но пока не представляла, как я буду все это проворачивать. Для тренировок нужен был собственный полигон, где я смогу создать им условия и установить что-нибудь из тех турников, что мне посоветовала Хината (полигоны Учих уже не годились, ведь последние барьеры рухнули пару месяцев назад и теперь они стали достоянием общественности, Саске-то не мог стать наследником по законам деревни, ибо пока даже не чунин, вторым вариантом стало достижение двадцати лет, но до этого еще дальше). Но для этого нам нужно было получить дом Намикадзе, вернее даже поместье, а это опять же, упиралось в Цунаде и соответственно в ее становление Хокаге.

Мда... хреново, а по-другому и не скажешь. Впрочем, оставим проблемы с воспитанием юных куноиичи и иже с ними, меня совсем не это последние несколько суток волновало! Стоило мне

вернуться в деревню вместе с Гаем (после того случая в гостинице), как меня стало преследовать чувство, что за мной, вернее за нами (девочек я одних ни на секунду не оставляла, а то мало ли, что некоторым в голову может взбрести, пока Хокаге нет) кто-то наблюдает. Попытки найти того, кто это делает ничего не дали. Даже Хината с Неджи на пару оказались бессильны! Да даже Курама не смог понять, откуда за нами следят и главное кто! А в том, что это были не АНБУшники, я была уверена. Методы слежки этих личностей (даже или вернее особенно корешков), за эти годы я изучила и при некотором напряжении (и помощи Рыжего) могла выявить их местоположение, а тут... ничего! Но не могло же это мне просто показаться? Ведь даже Курама со мной соглашался, что слежка есть, но вот откуда... ни он, ни я, так и не поняли. Я бы может быть, еще долго ломала голову над этим, но помог случай. Я встретила Кибу с Шино и жуковод, в своей необычной манере спросил, почему рядом со мной последние пару дней столько ворон? В начале я не поняла о чем это он, но потом... прокручивая в голове воспоминания за последние несколько дней... я поняла, что и правда! Практически все время я замечала одну-две, а то и более ворон на заднем плане. Не помню уж, как я отшутилась от ребят (по-моему, меня просто позвали малышки), но отделавшись от них, я еще полдня убила на наблюдения. Итогом стало подтверждение слов Шино и мое понимание, что слежка мне не пригрезилась, просто за мной наблюдали не люди, а птицы.

Хм... а кто это у нас может иметь такой призыв? Вроде Саске говорил, что у его брата Вороны? Да, точно! Вороны! Да и моя память тоже подтверждает этот факт. Мда... видимо мои слова, и разговор с любимым отото произвел на Итачи куда большее впечатление, чем я думала. Знать бы еще, что Саске ему наговорил... хотя не важно! Агрессии, как и опасности, я пока не ощущаю, а значит все в порядке! Да и Итачи не такой уж дурак, чтобы лезть в Коноху во второй раз, дабы убедиться в правдивости сказанного мной. Ведь если это правда, то он даст лишний козырь в руки масочнику, а если нет, то не имеет никакого значения. Остается надеяться, что мои суждения верны и (в который раз!) ждать прибытия Цунаде, чтобы получить дом и повысить безопасность для девочек. Сдаваться так просто или отдавать кого-нибудь из них... я не намерена.

— Кушина, не хочу тебя отвлекать от крайне интересных, в твоём исполнении мыслей, но тебе лучше спуститься ко мне, — отвлек меня от уже начавших появляться в голове картинок медленного убиения Данзо и остальных, голос Курамы.

— В чем дело? — недовольно поинтересовалась я. Радуюсь тому, что сейчас мы были дома и Рен с Юки утомленные послеобеденной прогулкой, поев, уснули, а Карин занялась вечерней медитацией. Все это развязывало мне руки и я могла спокойно на некоторое время отключиться, только вот нескольких клонов оставляю... домашние дела еще никто не отменял.

— Они нашли Цунаде, — сообщил мне Курама и я больше не тратя время, скинула все на клонов, а сама удобно устроившись рядышком с медитирующей Карин провалилась в подсознание.

Только оказавшись вновь в подсознании и увидев происходящее глазами Наруто, я поняла, зачем Курама меня позвал. Не скажу, что увиденное привело меня в шок, но оно было явно далеким от желаемого. Уж не знаю, чем думал этот старый извращенец, но вместо того, чтобы тихо-мирно пригласить свою подругу в какое-нибудь кафе и там побеседовать по душам, он зачем-то поперся с ней в какой-то зачуханный кабак и потащил парней. Мда... жуткий гадюшник, но в чем-то Джирая прав и в таких местах действительно проще всего узнать последние слухи. Правда, что-то мне подсказывает, что он, скорее всего, просто почувствовал знакомую чакру, вот и решил зайти проверить, а не в действительности собрался послушать чужие бредни. Но, так или иначе, они оказались в этом богом забытом баре и теперь парни молча, насыщались (если поедание немногочисленной закуски можно так назвать), а взрослые болтали. Неторопливое течение разговора, которое можно описать как «я знаю, что ты знаешь, но все равно говорю», продолжалось уже минут десять. Цунаде показывала откровенно наплевательское отношение к происходящему, достала карты.

— Ходить вокруг да около не буду, — сообщил Джирая, беря розданные ему карты и оценивающе смотря на них, — Конохагакуре официально предлагает тебе стать Годайме Хокаге.

Если бы мальчишки не были заранее предупреждены о таком повороте событий, они бы сейчас сильно удивились, а так... мне было только видно недовольный взгляд Саске, который явно был не в восторге от Хокаге-пьяницы и все. Впрочем, это не помешало Джирая назвать их имена Цунаде с самого начала и если судить по ее взгляду, что она бросила вначале на Наруто, а после на Саске... она была потрясена.

— Ни за что, — а вот ответ Цунаде их обоих ошаршил, а та для закрепления сказанного, еще и повторилась. — Я отказываюсь.

— Что?! — возмущение Наруто казалось, можно было потрогать руками.

— Ну-ну, Наруто, — успокаивающе положил руку ему на плечо Джирая, впрочем, отото тут же ее скинул, и я могла поклясться, что при этом он его еще и недовольным взглядом одарил.

— Курама, что у вас там произошло? — удивилась я такому поведению Наруто.

— Они немного повздорили, после твоего ухода. Для него он теперь Джирая-сан, — хмыкнул Курама и, заметив, что я хочу что-то у него спросить, шикнул. — Потом расскажу.

— Цунаде единственная кто может стать Годайме Хокаге, — на мгновение замешкавшийся из-за поведения отото, продолжил Джирая. — Она помогла нам одержать великую победу. Никто не сравнится с ней в боевых навыках и медицинских умениях. Кроме того она внучка Шодай Хокаге и лучше всех подходит для этой роли.

— Так и скажи, что ты сам отказался от этой роли, — отрезал Наруто и, судя по тому, как дрогнула картинка, вновь плюхнулся на лавку. — Да, Саске?

— Согласен, — кивнул попавший в поле зрения, Учиха.

— Эээ... — растерялся Джирая и, взяв себя в руки, возмутился. — Такое решение принял Совет Деревни!

— Джирая, я смотрю, твой новый ученик и в подметки не годится предыдущему, — с ленцой протянула Сенджу, хотя мне все сильнее и сильнее казалось, что она специально так себя повела. Подчеркнутое игнорирование Саске и подначивание Наруто, имело под собой какую-то цель, но вот какую? Что хотела добиться последняя Сенджу? — Ни по внешности, ни по

вежливости, ни по уму, — тем временем продолжала Цунаде.

— Ой! Что сейчас будет... - простонала я, прекрасно зная как Наруто относится к любому упоминанию о своем отце... зато этот полудурковатый Гама-сеннин ничего не заметил.

— Ну, мало кто выигрывает в сравнении с Йондайме, — тяжело вздохнул Джирая. — Его талант потрясал, он стал великолепным шиноби, более того был умен, надежен и красив... прямо как я! — разливался он соловьем не замечая, что отото молча сжимает кулаки под столом и едва сдерживает себя от взрыва.

— И умер молодым, — оборвала разглагольствования Джираи Цунаде.

— Кушина, он тянет мою чакру, — едва слышно произнес Курама.

— Сможешь перекрыть поток? — всполошилась я.

— Уже, — буркнул Рыжий. — Но полностью перекрыть доступ ему я не могу, хотя снизил его до минимума.

— Чтобы таким старикам как вы было куда возвращаться, — неожиданно холодным голосом вмешался Саске и сжал плечо Наруто и я ему была благодарна за это. При такой поддержке отото точно не сорвется. — Только вот вы умудрились профукать даже это.

— Что? — резко вскинулась Цунаде, которой поломали уже наметившуюся речь.

— Знаете, Цунаде-сан, когда я шел искать вас вместе с Джирарей-саном, мне сказали, что я найду Великого Медика и Химе Великого Клана, — поднял глаза на собеседников Наруто и, судя по отражению, что я увидела у них в глазах, те стали полностью красными со звериным зрачком. Мда... довели его, однако вмешаться я уже не смогу, он полностью отгородился от меня и я теперь просто наблюдатель. — Сейчас я вижу перед собой не все выше перечисленное, а отринувшую свою гордость куноичи.

— Да, как ты смеешь, Цунаде-сама...! — вскочила Шизуне.

— Просто жалкая неудачница, которая только и может, что ныть, — отрезал Наруто, не отводя взгляда от Сенджу. — Знаете, мне всегда было интересно, где были мои родные пока меня гнобили в приюте, когда меня выставляли на посмешище в Академии. Когда я задал этот вопрос не-чан, она ответила — твои родители умерли, защищая тебя, а крестные ни разу не появились возле тебя с момента твоего рождения. Имена твоих ка-чан и то-чана — Узумаки Кушина и Намикадзе Минато, — мне не надо его видеть, чтобы понять: он усмехается... и сидящие напротив него женщины бледнеют. — Удивительно, правда? Я потомок химе Клана Узумаки и Йондайме Хокаге из-за закона запрещающего мне говорить кто я и кто мои родители, жил хуже, чем последний нищий. Ибо у АНБУ было много другой работы и никому не было дела до джинчурики. Избили? Да какая разница, ведь не помер! А то, что это происходило ежедневно никого не волновало, был же «добрый дедушка», который всегда утешит! Да и Кьюби не даст умереть носителю так просто!

— Наруто, — тихо позвал Саске.

— Я знаю, — на мгновение он прикрывает глаза и после достает свиток и распечатывает фотографию, на которой я с удивлением увидела всю нашу семейку, и бросает перед Цунаде. Хм... зачем он ее с собой взял?

— Что это? — спросила Цунаде, переставая изображать пьяницу и поднимая фотокарточку на уровень глаз.

— Не что, а кто, — поправил Наруто. — Это те, кого я называю семьей. Узумаки Карин — девочка с малиновыми глазами и красными волосами, кузина, которую я встретил на Чунин Шикен и которая теперь генин Конохи. Узумаки Рен и Учиха Юки — две малышки, которых мы вытащили из рабства около четырех месяцев назад. И наконец, Узумаки Кушина, моя не-чан, которая не дала мне остаться в одиночестве и с самого рождения была рядом, поддерживая и обучая, в то время как «друзья» родителей шлялись непонятно где, — спокойно сообщил он, и я услышала его нервный смешок. — Моя сила и моя главная слабость.

— И что? — губы Цунаде кривит ухмылка, но ее выдают на мгновение глаза, впрочем, Наруто не обращает на это внимание и продолжает говорить.

— Я не собираюсь просить вас жертвовать собой ради Конохи и непонятных идеалов, но сами вы сможете дальше спокойно жить, зная, что их смерть — ваша вина? — спрашивает отото, смотря ей прямо в глаза. — Что их кровь на ваших руках?

— Что ты имеешь в виду, Наруто?! — теперь вскидывается уже Джирая, в то время как побледневшая после слова «кровь» Цунаде не может сказать ни слова, а Шизуне просто не знает что сказать.

— Я не зря назвал их своей слабостью, они единственные через кого мной можно манипулировать, — он даже голову не повернул на голос Джирайи, просто продолжая смотреть в глаза Цунаде. — Как вы думаете, откажется кое-кто от такого рычага давления на джинчурики Кьюби? Учитывая, что меня с малых лет не жалели и пытались навешать закладок на верность, только вот тот, на ком они должны были замыкаться, мертв? Я вот тоже думаю, что нет.

— Наруто, а как же твое желание стать Хокаге? — тихо спросил Джирая, похоже, уже сам не веря в это.

— Став Хокаге, я смогу их защитить, — отозвался Наруто с неохотой отводя глаза от трясущейся Цунаде. — Сейчас же я не могу ничего, за мной нет никого. Друзья и близкие то-чана и ка-чан, к сожалению, не мои друзья и близкие.

— Мы оба ничего не можем, — горько соглашается Саске. — Нам остается только надеяться на чужую помощь. Я не хочу вновь потерять близких.

— Я уже говорил это Джирое-сану, теперь повторю вам, Цунаде-сан... теперь не прикрываясь неведеньем вы сможете спать, спокойно зная, что творится даже не с ними, — кивок в сторону так и не выпущенной из рук Цунаде фотографии, — а со мной? Из меня давно хотели сделать оружие, но старик сдерживал хотелку Данзо, оставляя меня при себе, надеясь получить послушную собачонку. Почти получил, только вот все закладки и психологические воздействия нивелировались Куши-не. Сейчас Сандайме уже нет, сдерживать Главу Корня некому, а я... — короткий взгляд в сторону Саске и он поправляется, — мы слишком слабы, чтобы ему противостоять.

Они вместе с Саске встают и когда уже практически вышли из-за стола, Учиха негромко бросает. — Решайте, Цунаде-сама, только вот не забудьте, что в случае отказа вы пусть и не своими руками, но сразу подпишите приговор шестерым. И это будет только начало.

— Курама, мы с тобой воспитали монстров, — сообщила я, смотря как эти двое, бросив через плечо, что они идут в гостиницу, покидают бар. Хм... я с удивлением так же отметила то, что Джирая оказывается, установил барьер вокруг их стола! Теперь понятно, почему парни говорили все это громко и совершенно не заботясь о свидетелях.

— Знаешь, Кушина, по-моему, когда говоришь подобное в голосе не должно быть столько восхищения, — насмешливо фыркнул Курама. — Хотя ты права, по всем больным мозолям Сенджу они проехали мастерски.

— Ну, демон свой есть, почему не быть монстрам? — хмыкнула я. — Тем более, что этот режим у них просыпается редко и только если кому-то из их близких грозит опасность. В графе

близкие, я у них обоих, поэтому... — пожимаю плечами я, — мне ничего не грозит.

— Лиса, — фыркает Курама.

— Да ладно тебе! — хмыкаю я, хотя особого веселья не ощущаю. Этот разговор дался тяжело в первую очередь не для Цунаде, а для парней. Им... было тяжело признать свою слабость и немощность, а я не имею права показывать, что была свидетелем этого. Мальчишки слишком остро реагируют, если задевается их гордость, а сейчас задела именно ее. Им пришлось признать свою несостоятельность, как защитников, а это тяжело, тем более для них. Впрочем, даже более того, они просили защиты и помощи у женщины! Если она откажется, они не простят, надеюсь... Сенджу согласится. Тяжело вздыхаю и перед тем, как исчезнуть из подсознания, еще успеваю добавить. — Если Цунаде даже после этих речей не согласится, позовешь.

— Хорошо. Я присмотрю за ними, — доносится до меня понимающий голос Рыжего и он обрывает связь, теперь если специально не настроиться, я его не услышу.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/46606/1360965>